

ВСТРЕЧА

В Италии говорят, что не Ренато Балестра избрал моду, а мода избрала Балестру.

Действительно, один из самых известных кутюрье нашего времени в юности и не помышлял о беспокойном мире высокой моды.

Его первой страстью была гражданская архитектура. Генетическое наследие трудно поддается корректировке: предки Ренато были известными в Триесте инженерами-строителями. До последнего курса университета Балестра усердно занимался проектированием зданий и водопроводов. Привычка посвящать всего себя без остатка делу заставляла шрифовать до бесконечности обыденные чертежи, макеты, рисунки. Артистизм неординарной натуры проявлялся разве что в любви к клас-

метика, макияж. Среди преданных клиентов «дома Балестры» — бывшая супруга шаха Ирана Фарах Дiba, королева Таиланда, первые леди Филиппин и Египта, звезды Голливуда Элизабет Тейлор и Лорен Бэкл. Ныне имя Балестры в одном ряду с именами Валентино, Версаче, Труссарди, Миссони, Ферре.

Мастро принял корреспондента «МН» в своем главном ателье на престижной римской виа Систина. Он только что вернулся из поездки в Таиланд и Китай («по следам Диора») и полон энтузиазма от состоявшихся там презентаций.

— Ну а каковы российские горизонты?

— Увы, Россия — одна из тех великих стран, где присутствие моей музыки пока не обозначено. И это особенно обидно, потому что я воспитан на музыке Мусоргского и Бородина, литературе Достоевского, Чехова и Толстого. Меня привлекает сама психология вашего народа, замешанная, если не ошибаюсь, на синтезе традиций и устремленности в будущее. Мечтал бы создать костюмы для «Хованщины», «Пико-

Ренато Балестра:

Даже занимаясь самой высокой модой, нельзя не замечать, как одевается синьорина из подъезда напротив

сической музыке, опере, игре на фортепиано — хобби, которому Балестра верен и сегодня.

Его величество случай вмешался в судьбу Ренато довольно курьезно. Как-то за дружеским столом он проиграл пари. Штраф был назначен необычный: следовало тут же сделать набросок женского костюма. С условием: должно получиться нечто футуристическое, не имеющее аналогов в моде 60-х. Выхода не было, и первая модель от Ренато Балестры появилась на свет. И хотя ее создатель сразу же забыл о ней, но рисунок был принят на ура друзьями, которые тайком от автора послали его в известный миланский дом моделей. Почти состоявшийся инженер был несказанно удивлен, когда несколько дней спустя получил приглашение участвовать в создании целой коллекции для предстоящего престижного дефиле во Флоренции.

После грандиозного успеха первых коллекций, подписанных «Ренато Балестра», он навсегда сделал выбор в пользу высокой моды.

Сегодня римское ателье Балестры держит марку по сорока двум направлениям: мода, prêt-à-porter, фирменные аксессуары, мебель, женские и мужские духи, кос-

вой дамы» (кстати, 24 февраля 1996 года в римской опере премьера «Турандот» в костюмах от Балестры). Почел бы за честь выступить в Москве...

— Как можно кратко определить «стиль Балестры»?

— Это своеобразный гибрид моего неисправимого романтизма и стремления не опоздать на свидание с современностью. Те, кто знаком с моими коллекциями, утверждают, что во многих моделях оживают героини «Вишневого сада» и аромат той эпохи. Главное для меня — разумное балансирование на грани традиций и модернизма. И еще: высокая мода — это сон, это поэзия. Однако какие бы прекрасные сны подчас ни снились, мы, модельеры, не вправе забывать о том, в чем хочет и может появиться на людях синьорина из подъезда напротив.

— С какими материалами вы предпочитаете работать?

— Мне нравятся мягкие, пластичные ткани, облегающие фигуру, следующие за силуэтом. Легкие, но теплые сорта шерсти, например, многослойный кашемир. На женщинах северных широт он бесподобен. Не выношу пластиковой и металлической арматуры, всех этих сверкающих бляшек,

Ренато Балестра

оскорбляющих хороший вкус и женственность.

— А ваш излюбленный цвет?

— Это «blue goyal», синий цвет оттенка предсмертного средиземноморского неба. Кстати, «Blue» — это и название моих новых духов для женщин и мужчин. В них доминирует нота свежести и секса, дыхание амбры превалирует над цветочным нюансом. Кажется, это знак времени: даже мужчины все решительнее предпочитают пресловутой лаванде более интригующие, сладкие, почти дамские ароматы.

— Известно, что готова ваша коллекция 1996 года. Каковы ее особенности?

— Римляне увидели ее 31 декабря, в новогоднюю ночь. Основную идею этой коллекции я определил бы как «триумф рафинированной интеллигентности».

Как всегда, я был против излишней обнаженности, считая, что интрига, аллюзия — основные факторы привлекательности. Так, боковые разрезы в дамских вечерних платьях достаточно голловокружилельны, но... не более того. Юбки в основном плотно облегающие или же «танцующие» за счет игры складок, длиной строго до колена. Платья без плечиков, с естественно закругленной линией плеч. Женственность особо подчеркивается «опереньями» у запястий и на шее. В дневной одежде заметное место занимает твид. Помимо любимого синего цвета, я отдал дань контрасту белое — черное, розовому и оранжевому (например, в комплектах «боле-ро»).

— Есть что-либо вне мира моды, что волнует и занимает синьора Балестру?

— Музыка, путешествия, горные лыжи, садоводство. И, конечно, любовь.

— Конкретное имя?

— О, если бы одно!

Алексей ХАЗОВ,
собкор «МН»
Рим

СТИЛЬ

Костюмчик в горошек и пионерский галстук

По мнению итальянской общественности, дамы-политики, представляющие страну на международной арене, одеваются недостаточно элегантно, а порой и не совсем уместно. Куда смотрят прославленные стилисты, сделавшие Италию законодательницей мировой моды?

По сему поводу депутат итальянского парламента от правого национального альянса Марко Дзаккера даже направил официальный запрос на имя главы правительства Ламберто Дини. Имея в виду официальный визит в Испанию министра иностранных дел Италии Сюзанна Аньелли, депутат посоветовал главе национальной дипломатии чаще консультироваться у специалистов-профессионалов при выборе платья для официальных церемоний. С этой точки зрения, считает Дзаккера, руководительница внешнеполитического ведомства Италии не лучшим образом представляла свою страну на конференции Европейского союза в Мадриде.

В самом деле, «бабушка Аньелли» иногда позволяет себе появляться в общественных местах в несколько «домашнем» виде. На прием по случаю упомянутой конференции ЕС она надела незамыс-

ловатый летний костюмчик в горошек, показавшийся к тому же особо придиричивым хроникерам слегка выцветшим. Что, уверяю вас, клевета и поклеп. Мне посчастливилось лицезреть госпожу министершу в этом же самом костюмчике дважды: на приеме в украинском посольстве и на благотворительном концерте на римской вилле «Мадама».

Вообще-то Сюзанна Аньелли не только карьерный дипломат и писательница, но и одна из самых богатых женщин Италии: ей принадлежит значительное число акций в «семейном» предприятии Аньелли — знаменитом туринском автомобильном концерне ФИАТ. Поэтому она может позволить себе услуги любых самых дорогих портных в Италии и за границей. Может, но не хочет, а это уже вопрос стиля. Сюзанна Аньелли, автор автобиографической книги «Ребята в матросках», предпочитает простой и незамысловатый стиль одежды. Не напоминает ли он ей «матросские костюмчики» далекого детства? Вполне возможно, но он не самым идеальным образом сочетается с серебристыми сединами первой леди итальянской дипломатии.

В самом деле, насколько мужчинам-политикам легче соответствовать своему положению, чем политикам-женщинам. В нашей стране, например, отошли в предание комиссарские «кожанки» и кумачовые платки партизанских предводителей. Во времена Сталина женщины вообще как-то незаметно исчезли из аэропорта партийно-государственной власти. Затем, уже при Хрущеве, в качестве законодательницы «офи-

циального» стиля выступила Екатерина Алексеевна Фурцева, долгие годы занимавшая пост министра культуры. Ее неизменная белая блузка с черным шнурком вместо бабочки вошла в историю отечественного костюма под именем «фурцевки».

Сейчас в одежде наших политдам царит полный произвол. И даже столь опытный «боец», как Алевтина Федулова, много лет пронесившая красный галстук в качестве председателя совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, увя, не смогла найти ничего взамен и, к сожалению, появившись в Охотном ряду в блеклых, невыразительных костюмах. Оригинальный стиль, таким образом, пока решительно не найден, и, может быть, именно этот, казалось бы, второстепенный культурологический фактор стал одной из причин поражения блока «Женщины России» на декабрьских выборах в Государственную думу.

Не лучше положение, как ни странно, и в Италии. Прошли времена, когда Чичolina шокировала итальянский парламент, появляясь на заседаниях с плохо прикрытой пышной грудью. Ныне во дворце Монтечиторно, резиденции нижней палаты, правит бал элегантная Ирене Пиветти, 32-летняя председательница палаты депутатов. Она выполняет свою роль третьего по конституции лица в итальянском государстве со всей серьезностью неопита. Набожная католичка, она носит строгие костюмы, единственным ярким пятном всегда служит цветастый шелковый фуляр на шее председательницы. Конечно, и Пи-

ветти не удастся избежать критики: газетно дружно отметили ее «слишком блестящий» наряд на открытии нового сезона в прославленном миланском оперном театре «Ла Скала». «В старости она, наверное, будет элегантнее», — утешает кутюрье Ренато Балестра.

Не меньший шок произвела заместитель министра гражданской обороны Италии синьора Фумагалли-Карулли, появившаяся в красном парадном костюме перед жителями Пьемонта, пострадавшего от наводнения. Это было сочтено здесь неуместным и бестактным. «Беда Италии», — комментирует Балестра, — отсутствие у нас объединяющей всех представительной фигуры, «первой леди», представляющей всю нацию».

Как метеорит блеснула на итальянском политическом небосклоне красавица донна Вероника, вторая жена телевизионного короля, «владельца заводов, газет, пароходов», мультимиллионера Сильвио Берлускони. Бывшая киноактриса успела покорить всех красотой и элегантностью, принять в Неаполе в качестве хозяйки дома великих мира сего — лидеров «большой семерки» и даже мелькнуть в Кремле во время официального визита мужа в Россию. Но кавалера Берлускони, лидера движения «Вперед, Италия!», довольно быстро отправили в отставку, и страна опять осталась без достойного женского представительства.

Галина СЛУЦКАЯ